

УДК 378.6:343.8

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.460-464

ЮРИЙ АРСЕНОВИЧ РЕЕНТ,

доктор исторических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,
профессор кафедры философии и истории,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: reent2@yandex.ru

ПРЕДЫСТОРИЯ СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ (К 85-ЛЕТИЮ АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

Для цитирования

Реент, Ю. А. Предыстория создания учебного заведения (к 85-летию Академии ФСИН России) / Ю. А. Реент // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 4. – С. 460–464. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).4.460-464.

Аннотация. Статья содержит материалы, раскрывающие историю создания первых милиционных курсов на территории Рязанской губернии, которые специализировались на подготовке кадров начальствующего состава для правоохранительных учреждений в период после завершения Гражданской войны. Дается оценка основных проблем при их учреждении и функционировании. На основании полученных сведений из архивных источников автором вносится предложение организовать дискуссию о возможности пересмотра даты, принятой в качестве дня образования современной Академии ФСИН России.

Ключевые слова: Академия ФСИН России, губернские курсы милиции, подготовка кадров для правоохранительных органов, Рязанские курсы по подготовке командного состава рабоче-крестьянской милиции.

На первый взгляд проблема, вынесенная в заголовок статьи, не имеет прямого отношения к пенитенциарной системе, но это лишь поверхностная оценка. Известно, что многие уголовно-исполнительные учреждения, особенно учебные заведения, берут свои истоки из милицейских структур. Об одной из таких организаций здесь пойдет речь. Этот год является юбилейным для Академии ФСИН России. 85 лет назад начался ее исторический путь, полный трудностей, многочисленных преобразований и знаменательных свершений. Дата формирования учебного заведения общеизвестна и принята общественностью. Однако не все так однозначно в данном вопросе. Понять наши сомнения поможет небольшой экскурс в историю.

Представляется важным подчеркнуть, что в первые годы советской власти специализированных учебных заведений для подготовки тюремных служащих не только

© Реент Ю. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

не существовало, но и разговоров об их необходимости, по большому счету, не возникало. Другое дело – подготовка кадров для милиции. В них видели универсальных «солдат правопорядка». Именно поэтому 10 сентября 1919 г. в Москве были открыты Всероссийская школа инструкторов милиции и Всероссийские курсы уголовного розыска (Циркуляр НКВД РСФСР, Главного управления СРКМ, Отдела железных дорог от 15 августа 1919 г. № 6281). Предлагалось «обязательно откомандировать от каждой губернии по восьми человек». Для Москвы, Петрограда и Киева квота обучаемых составляла по десять человек [1, Ф. Р-2114. Оп. 1, Д. 18, Л. 1]. В Петрограде в структуре Рабоче-крестьянского университета открылся факультет советской милиции. Любопытно, что из 982 его первых выпускников было 799 женщин [2, с. 103]. На практике же в основном требовались мужчины, грамотные профессионалы, крепкие физически. Предполагалось, что главной задачей ведомственных курсов и школы станет подготовка опытных руководителей для всех основных служб республиканского Наркомата внутренних дел. Помимо того, милиция оценивалась как боевой резерв армии. Однако первые попытки создания ведомственного учебного заведения признают не вполне удачными.

Вскоре стало очевидно, что для такой огромной страны, как Россия, иметь всего лишь пару школ подготовки востребованных специалистов недостаточно, кроме того, и экономически нецелесообразно. Трудно представить, каких затрат для и без того обескровленного бюджета могло стоить командирование массы кандидатов на обучение из Сибири, Дальнего Востока и т. д. В связи с этим был взят курс на создание сети региональных специализированных учебных заведений. Для Рязанской губернии таким этапным событием стало 16 августа 1920 г., когда приступили к работе 1-е губернские курсы милиции. Судя по всему, курсанты прибыли к месту учебы заранее. Так, первые ведомости о назначении наряда на службу отнесены на 13 июля 1920 г. Днем ранее состоялось организационное собрание курсантов. Учебные помещения располагались на Владимирской улице, а столовая – на 1-й Астраханской улице [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 145. Л. 41].

Первая найденная документация о постановке на довольствие датирована 9 августа. На тот день в соответствующих дневниках (табелях) числился 81 человек. Из них: болен – 1, в самовольной отлучке – 7, дежурных по кухне – 1, в губернском угрозыске – 2 [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 145. Л. 14]. Чуть позже, 22 августа 1920 г., общее число лиц, состоявших на довольствии, не изменилось, но уточнялось, что курсантов из них – 75. Кроме того, на продовольственном довольствии состояли 5 лекторов (преподавателей) и 4 служащих [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 145. Л. 27]. Тем не менее заведующий курсами регулярно просил снабжать продуктами из расчета 100 человек. Так, в заявке от 14 июля 1920 г. № 89 он уточнял, что необходимо выделить: муки – 14 пудов 2 фунта, 48 золотников, пшена – 3 пуда 20 фунтов, 70 золотников, картошки – 37 пудов 20 фунтов [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 145. Л. 59].

Часто служебные документы от лица начальника первых Рязанских милиционных курсов подписаны Мещеряковым. На самом же деле в июле его должность именовалась командир роты. Реально заведующим курсами был Александров. Однако 4 августа 1920 г. ему приказали «выбыть в Киргизскую Республику для организации Уголовного розыска» [1, Ф. Р-2114, Оп. 1, Д. 145, Л. 111]. Заведывание курсами было передано помощнику губернского инспектора милиции Гришину, но вскоре эту должность принял Тягунков, работавший ранее начальником Рязанского уездно-городского отделения милиции. Судя по всему, названные должности были временными, поскольку после первого выпуска курсы некоторое время не возобновляли свою работу.

В материалах Отдела управления Рязанского губисполкома хранится письмо, где отмечается: «На основании приказа по милиции Республики от 17 апреля с. г. (1921 г.) за № 69 при губмилиции должны быть открыты курсы командного состава, но ввиду отсутствия в настоящее время продовольствия, открытие таких курсов предположительно с августа...» [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 193. Л. 1]. Новый учебный период начался только 1 сентября 1921 г. Это были уже вторые Краткосрочные курсы подготовки командного состава советской рабоче-крестьянской милиции. Рязанский губернский отдел управления заблаговременно подготовил соответствующее Положение о курсах, в котором определялись их задачи, сроки обучения – три месяца, количество слушателей – 150 человек.

Первоначально планировалось приступить к работе 1 мая того же года, но перед организаторами встал ряд непредвиденных проблем, в первую очередь отсутствие подходящих помещений. Не менее сложными оказались вопросы, связанные с обеспечением вещевого имущества и особенно продовольственного снабжения в условиях голода, охватившего почти весь регион. Задержка начала обучения составила ровно 4 месяца, но и сам учебный курс не уложился в отведенные 90 дней. Отчитываясь перед Главным управлением советской рабоче-крестьянской милиции, начальник Рязанских курсов подготовки командного состава СРКМ Цветков в телеграмме от 14 декабря 1921 г. № 677 отметил, что «срок выпуска слушателей задержан благодаря обширной программе и слабой (общеобразовательной) подготовке курсантов» [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 193. Л. 443]. Открытым оставался и вопрос о местах распределения выпускников.

Следует отметить, что штаты Милицейских курсов подготовки командного состава при Управлении Рязгубмилиции были определены приказом от 12 октября 1921 г. № 314, но введены в действие только 1 ноября 1921 г. приказом по курсам от 3 ноября 1921 г. № 63, то есть многие распоряжения делались задним числом. Переменный состав делился на общее и специальное отделение. Административный аппарат состоял из начальника курсов – Цветкова, комиссара – Локтюхина, двух помощников начальника, четырех инструкторов, каптенармуса, переписчика-машиниста, повара и кочегара. К. Н. Цветков в должности начальника курсов работал с 16 июня 1921 г. по 12 июля 1922 г. До направления в Рязань он служил в должности начальника Грозненских советских пехотных курсов подготовки командного состава рабоче-крестьянской Красной армии. В июле 1922 г. назначен на должность начальника Рязанской городской милиции [1, Ф. Р-2114. Оп. 2. Д. 553. Л. 2, 4].

Представляют интерес преподаваемые дисциплины, лекторский состав и количество лекционных часов (в скобках). Так, согласно приказу по курсам от 5 октября 1921 г. № 3 в сентябре были проведены занятия:

- политэкономия – В. Осипов (13 часов), Бережков (11), П. Пронин (13);
- политграмота – И. Голицын (25), С. Никитин (34);
- уставы – С. Вишневецкий (16), П. Казанский (34), М. Нечаев (31), В. Чупраков (10), К. Цветков (6);
- законоведение – П. Кольцов (8), Г. Памелов (16);
- арифметика – Б. Лебедев (21), Н. Фиалковский (24);
- русский язык – Т. Мироллюбов (21), А. Растов (17), О. Смирнова (50);
- география – В. Елагин (25), С. Рюмин (19);
- судопроизводство и Конституция – Б. Смирнов (36);
- гимнастика – Н. Иванов (52) [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 172. Л. 7–7об.].

В ходе учебного процесса приказом от 26 сентября 1921 г. № 35 численность курсов была сокращена на 30 человек, но одновременно зачислены и поставлены на фуражное довольствие 10 лошадей [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 172. Л. 17–17 об.].

В 1922 г. учебно-боевая подготовка началась своевременно. В мае – июле обучалось 49 человек. Из них 1 был откомандирован в свое отделение милиции, а 5 курсантов числились в бегах. 22 августа 1922 г. начальником курсов был назначен фронтовик, выпускник Казанского военного училища, служивший в годы Гражданской войны командиром бригады Красной армии, Николай Николаевич Лупов [1, Ф. Р-2114. Оп. 2. Д. 377. Л. 1–2]. Однако в августе – октябре удалось набрать только 44 учащихся. У половины из них посещаемость занятий была ниже 10 % [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 322. Л. 18, 17]. Пришлось произвести досрочный выпуск и расформировать школу. Основной причиной послужило отсутствие денежных средств. Руководство рязанской милиции предложило создать особые малобюджетные пропускные курсы резерва на условии смешанного (на долевого участия с центром) финансирования. 16 февраля 1923 г. их штат утвердили. К обучению допускался 61 человек, но в последний момент резерв распался [1, Ф. Р-2114. Оп. 1. Д. 322. Л. 20].

6 марта 1924 г. Главное управление милиции дает согласие на открытие в г. Рязани Резервной школы подготовки младшего командного состава (на основе четырехмесячной курсовой подготовки). Начальником школы назначается С. Д. Герасимов. 6 декабря 1924 г. начались первые занятия. Обучаемых было немного – 42 человека [3, с. 21]. Впоследствии было предпринято еще несколько попыток создания учебных курсов как для первоначальной подготовки сотрудников милиции, так и для обучения младших командиров. Однако все они по времени деятельности носили дискретный характер. Реальная же обстановка требовала стабильности и в этом вопросе. В конечном итоге соответствующие меры были приняты, но заметно позже.

Согласно приказу УНКВД по Московской области от 10 сентября 1934 г. № 345 с 1 ноября 1934 г. начали действовать Рязанские курсы по переподготовке среднего начсостава милиции. Предполагалось силами 31 преподавателя и административно-технического работника в течение 3,5 месяца готовить по 150 курсантов (3 выпуска в год) [4, с. 8]. Постоянный состав был набран из местных специалистов. Курсы возглавил старший инспектор командно-строевого отдела управления РКМ Московской области Н. В. Верейн [3, с. 8]. Много позже постановлением ученого совета Рязанской высшей школы МВД РФ от 31 января 1994 г. это событие, произошедшее 1 ноября 1934 г., было установлено днем образования учреждения.

Таким образом, проанализировав изложенную информацию, в качестве дискуссионного можно поставить вопрос о том, когда же в действительности впервые было создано учебное заведение, ставшее исходным для современной Академии ФСИН России. Если брать за основу непрерывность работы и месторасположение, то, безусловно, речь может идти только о ноябре 1934 г. Но если допустить прерывистость в его жизнедеятельности и размещение в разных зданиях г. Рязани, то наиболее обоснованный вариант для «точки отсчета» – 16 августа 1920 г. В таком случае 2020 г. может стать не только 50-летним юбилеем деятельности учреждения в качестве вуза, но и 100-летием его существования.

Для справки: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина и Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище имени генерала армии В. Ф. Маргелова, отмечавшие недавно свое 100-летие, пошли именно таким путем.

Библиографический список

1. Государственный архив Рязанской области.
2. Степанов М. М. Особенности милицейского образования в России в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.). URL : <https://cyberleninka.ru/article/v/militseyskogo-obrazovaniya-v-rossii-v-gody-grazhdanskoj-voyny-1918-1920-gg> (дата обращения: 01.08.2019).
3. Реент Ю. А. Зарождение системы подготовки кадров для правоохранительных учреждений на земле Рязанской // Академия ФСИН России: история и современность / под общ. ред. А. А. Крымова. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. С. 19–28.
4. Исторический формуляр Академии ФСИН России. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 220 с.